

случайному политическому явлению поправимому одними внѣшними мѣрами. Конгрессъ мира. Статья въ *Revue des Revues*. Предложеніе *M. de Camp*. Значеніе третейскихъ судовъ и разоруженія. Отношеніе правительствъ къ людямъ этого разря-

да и дѣламъ, которыми они занимаются. Отношеніе другихъ, — какъ къ жестокому, но неизбѣжному явленію. Мопасанъ. Эд. Родъ. Отношеніе третьихъ, — какъ къ необходимому, даже полезному дѣлу. Дусэ. Кларети. Золя. Вогюэ.

VII. Значеніе общей воинской повинности.

61

Общая воинская повинность не есть политическая случайность, а есть послѣдній предѣлъ противорѣчій, заключавшагося въ общественномъ жизнепониманіи. Возникновеніе власти въ обществѣ. Основа власти есть тѣлесное насилие. Для возможности совершенія насилія властью ей необходима организація вооруженныхъ людей — войско. Возникновеніе въ обществѣ власти, т. е. насилія есть начало, разлагающее общественное жизнепониманіе. Отношеніе власти и массъ, отношеніе правительствъ и рабочихъ, т. е. покоренныхъ людей. Правительства стараются держать рабочихъ въ убѣжденіи о необходимости государственнаго насилія для безопасности отъ внѣшнихъ враговъ. Но войско нужно, главнымъ образомъ, для обороны себя отъ

своихъ подданныхъ, подавленныхъ рабочихъ. Рѣчь Каприви. Всѣ пренумерства правящихъ классовъ обезпечаются насиліемъ. Возрастаніе войскъ до всеобщей воинской повинности. Общая воинская повинность разрушаетъ всё тѣ выгоды общественной жизни, которая призвано хранить государство. Общая воинская повинность есть послѣдній предѣлъ повинненія, такъ какъ она во имя государства требуетъ отреченія отъ всего, что можетъ быть дорогому человѣку. Нужно ли государство? Жертвы, требуемыя имъ отъ гражданъ черезъ общую воинскую повинность, не имѣютъ уже никакихъ основаній. И человѣку выгоднѣе не подчиняться требованіямъ государства, чѣмъ подчиняться имъ.

VIII. Неизбѣжность принятія христіанскаго ученія о непротивленіи злу насиліемъ людьми нашего міра.

68

Христіанство не есть законодательство, а новое пониманіе жизни и потому оно не было обязательно и не было принято всѣми людьми во всемъ его значеніи, а лишь немногими, остальные же привяли его въ извращенномъ видѣ. Христіанство кромѣ того есть пророчество о погибельности языческой жизни и потому необходимости принятія христіанскаго ученія. Непротивленіе злу насиліемъ есть одна изъ сторонъ христіанскаго ученія, которая въ наше время неизбѣжно должна быть принята людьми. Два способа разрѣшенія всякой борьбы. Первый способъ состоитъ въ томъ, чтобы найти общія опредѣленія зла, обязательныя для всѣхъ, и бороться съ этимъ зломъ насиліемъ. Второй способъ, — христіанскій — состоитъ въ томъ, чтобы вовсе не бороться со зломъ насиліемъ. Хотя безуспѣшность перваго способа уже сознавалась въ первые вѣка христіанства, но онъ продолжалъ прилагаться, и только по мѣрѣ движенія человечества становилось все очевиднѣе, что общаго опредѣленія зла нѣтъ и не можетъ быть. Теперь же это очевидно для всѣхъ и если существуетъ насиліе, предназначенное для борьбы со зломъ, то не потому, что оно продолжаетъ считаться нужнымъ, а потому, что люди не умѣютъ отъ него избавиться.

Трудность избавленія зависитъ отъ хитрости и сложности государственнаго насилія. Насиліе это поддерживается 4-мя средствами: утрашеніемъ, подкупомъ, гипнотизаціей и примѣненіемъ военной силы. Избавленіе отъ государственнаго насилія не можетъ произойти вслѣдствіе сверженія государственной власти. Люди бѣдственно языческой жизни приведены къ необходимости признанія обиденнаго имп ученія Христа съ его непротивленіемъ злу. Къ той же необходимости принятія христіанскаго ученія приводитъ и сознаніе его истинности, распространенное въ нашемъ мірѣ. Сознаніе это находится въ полномъ противорѣчій съ нашей жизнью, что особенно очевидно на общей воинской повинности, но люди, вслѣдствіе привычки и воздѣйствія 4-хъ средствъ государственнаго насилія, не видятъ этого противорѣчія христіанства съ обязанностями солдата. Люди не видятъ этого даже и тогда, когда имъ съ полной очевидностью сами власти представляютъ всю безнравственность обязанностей солдата. Призывъ къ воинской повинности — есть крайнее испытаніе для каждаго человѣка, предложеніе выбора между принятіемъ христіанскаго ученія непротивленія или рабской покорности существующему государственному устрой-